



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-КГ21-4-КЗ

№ 2-2965/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-2965/2019 по иску ИФНС России по г. Архангельску к Поповой Нине Николаевне, Козьмину Петру Александровичу, Демьянову Алексею Николаевичу, Смирнову Даниилу Александровичу, Алхазову Малхазу Александровичу, Игнатьеву Григорию Вячеславовичу и Кулиничу Вадиму Дмитриевичу о привлечении к субсидиарной ответственности, взыскании в солидарном порядке денежных средств по кассационной жалобе Поповой Нины Николаевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 17 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ИФНС России по г. Архангельску (далее также – Инспекция) обратилась в суд с иском к Поповой Н.Н., Козьмину П.А., Демьянову А.Н., Смирнову Д.А., Алхазову М.А., Игнатьеву Г.В. и Кулиничу В.Д. о привлечении к субсидиарной ответственности, взыскании солидарно денежных средств по неисполненным обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Ремстройкомплекс» (далее также – ООО «РСК», Общество), указав в обоснование своих требований на то, что

ответчики являются бывшими учредителям и участниками Общества, которое на дату исключения из Единого государственного реестра юридических лиц имело непогашенную задолженность по уплате в бюджет обязательных платежей, вызванную недобросовестными действиями ответчиков.

Решением Октябрьского районного суда г. Архангельска от 30 июля 2019 г. искивые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 17 февраля 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым искивые требования удовлетворены частично: в пользу Инспекции с Поповой Н.Н. и Кулинича В.Д. солидарно взысканы денежные средства в размере 2 000 633 руб., пени; с Демьянова А.Н., Смирнова Д.А. и Алхазова М.А. солидарно взысканы денежные средства в размере 2 252 286 руб., пени, задолженность по пени по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, задолженность по пени по страховым взносам в Пенсионный фонд Российской Федерации по дополнительному тарифу на выплату страховой пенсии, задолженность по пени по страховым взносам на обязательное медицинское страхование.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2021 г. Поповой Н.Н. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 15 июня 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции, а также проверившим законность его решения судом кассационной инстанции при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что в период с 2012 г. по начало 2016 г. Попова Н.Н., Козьмин П.А., Демьянов А.Н. и Смирнов Д.А. являлись учредителями ООО «РСК», Алхазов М.А., Кулинич В.Д. и Игнатъев Г.В. являлись директорами указанного общества.

ИФНС России по г. Архангельску в отношении Общества проведена камеральная налоговая проверка по вопросам правильности исчисления, полноты уплаты и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации, на основании которой составлен акт от 1 октября 2015 г. № 2.15-26-265-7084 и вынесено решение от 18 марта 2016 г. № 2.15-26-265-9439 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В ходе проверки установлено, что должностными лицами ООО «РСК» преднамеренно и осознанно создан формальный документооборот по взаимоотношениям с контрагентом ООО «ПСК «Северная экспедиция», в результате которого налоговые вычеты, отражённые в уточнённой налоговой декларации за II квартал 2013 г. в сумме 2 746 829 рублей заявлены неправомерно, в нарушение п. 1 ст. 172 Налогового кодекса Российской Федерации неправомерно предъявлен к вычету НДС в сумме 746 196 рублей, в нарушение ст. 173 Налогового кодекса Российской Федерации не исчислена сумма НДС в размере 2 000 633 рублей, а также установлена недоимка по НДС за III, IV кварталы 2015 г. в сумме 2 252 286 рублей, страховым взносам.

Налоговым органом предприняты мероприятия принудительного взыскания недоимки по налогам и сборам, не приведшие к положительным результатам.

27 июня 2018 г. деятельность Общества прекращена в связи с исключением из Единого государственного реестра юридических лиц на основании п. 2 ст. 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (наличие признаков недействующего юридического лица).

Полагая, что недоимка по налогам не уплачена в результате виновных, недобросовестных действий ответчиков, налоговый орган обратился в суд с настоящим иском о привлечении учредителей и руководителей Общества в спорный период к субсидиарной ответственности.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности (банкротстве)), пришёл к выводу о

наличии правовых оснований для возложения на ответчиков субсидиарной ответственности, связанной с образованием у Общества задолженности по уплате налогов.

Суд апелляционной инстанции в соответствии с ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации перешёл к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции и отменил решение районного суда.

Рассматривая дело, судебная коллегия областного суда указала на то, что основания для привлечения ответчиков к ответственности, предусмотренные нормами Закона об ООО и Закона о несостоятельности (банкротстве), в данном случае не могут быть применены.

Вместе с тем при привлечении к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о несостоятельности (банкротстве), по мнению суда апелляционной инстанции, подлежат применению общие положения гл. 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Как указал суд второй инстанции, исковые требования ИФНС России по г. Архангельску по существу направлены на возмещение в полном объёме убытков в виде неуплаты налогов, причинённых в результате недобросовестных действий контролирующих Общество лиц.

Учитывая, что при возмещении ущерба требуется персонализация ответственности в зависимости от вины, судебная коллегия пришла к выводу о том, что привлечению к ответственности за неуплату налога за II квартал 2013 г. подлежат Попова Н.Н. и Кулинич В.Д. При этом суд исходил из доказанности того, что Поповой Н.Н., являющейся учредителем Общества в 2013 г., и Кулиничем В.Д., являвшимся его директором в том же году, совершены умышленные и недобросовестные действия по ненадлежащему декларированию за II квартал 2013 г., неуплате налога за указанный период времени, что подтверждается актом налоговой проверки и вынесенным на его основании решением налогового органа.

Так, в частности, в ходе проверки установлено, что ООО «ПСК «Северная экспедиция не могло оказывать строительные работы ООО «РСК» по заключённым в 2011-2012 гг. договорам подряда, поскольку не являлось организацией, имеющей реальную финансово-хозяйственную деятельность, у общества отсутствовали необходимые условия для достижения результатов соответствующей экономической деятельности, в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств, отсутствия платежей по банковскому счёту на цели обеспечения ведения финансово-хозяйственной деятельности (за аренду имущества, коммунальные услуги и т.д.), незначительной налоговой и бухгалтерской отчетности по сравнению с оборотами по банковскому счёту; при сопоставлении договоров подряда и актов выполненных работ установлено

расхождение по видам работ и срокам их окончания. Денежные средства, поступающие на счёт ООО «ПСК «Северная экспедиция», сразу переводились на счета других организаций, имеющих среднегодовую численность 0 человек, низкую налоговую нагрузку, в связи с чем не имеющих возможности выполнять строительные работы для ООО «ПСК «Северная экспедиция». Счета организаций использовались для транзита денежных средств.

Доказательств в опровержение указанных обстоятельств, как счёл суд, ответчиками не представлено. Договоры подряда, акты приёмки выполненных ООО «ПСК «Северная экспедиция» работ подписаны Кулиничем В.Д., а единственным участником Общества до конца 2013 г. являлась Попова Н.Н. По существу значительная часть скрытых от налогообложения денежных средств путем фиктивного документооборота была умышленно выведена из активов в отсутствие разумных экономических причин.

Таким образом, суд полагал, что вынесенное Федеральной налоговой службой по результатам проведения выездной налоговой проверки решение о привлечении ООО «РСК» к налоговой ответственности содержит выводы о его уклонении от уплаты обязательных платежей вследствие внесения в налоговые декларации недостоверных сведений и создания видимости реальных хозяйственных операций с ООО «ПСК «Северная экспедиция».

В связи с этим суд апелляционной инстанции принял решение о взыскании с ответчиков Поповой Н.Н. и Кулинича В.Д. в солидарном порядке суммы недоимки по НДС ООО «РСК» за II квартал 2013 г. и пени за расчётный период.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции с выводами суда апелляционной инстанции согласилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или

причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из положений ст. 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда необходимо установить совокупность условий: наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между противоправным поведением и наступившими вредными последствиями. При отсутствии хотя бы одного из перечисленных элементов применение к правонарушителю мер гражданско-правовой ответственности не допускается.

Согласно п. 3¹ ст. 3 Закона об ООО исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечёт последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации для отказа основного должника от исполнения обязательства; если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в п.п. 1-3 ст. 53¹ ГК Российской Федерации, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, от 21 мая 2021 г. № 20-П, предусмотренная данной нормой субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. При этом, как отмечалось Верховным Судом Российской Федерации, долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинён тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации) (п. 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 г.).

При реализации этой ответственности не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности – для привлечения к ответственности необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя.

Суд от установления данных обстоятельств уклонился, ограничившись установлением формальных условий применения нормы и не исследуя фактические обстоятельства дела по существу, чем существенно нарушил право на судебную защиту, гарантированное не только истцу, но и ответчику,

что недопустимо (постановление Конституционного Суда Российской Федерации в от 12 июля 2007 г. № 10-П).

То обстоятельство, что Попова Н.Н. являлась единственным участником Общества до конца 2013 г., само по себе не свидетельствует о совершении ею противоправных виновных действий, направленных на уклонение подконтрольного Общества от уплаты налогов и, тем самым, причинение убытков бюджету Российской Федерации.

Таким образом, суду, для разрешения вопроса о возложении на Попову Н.Н. обязанности по возмещению убытков, причинённых бюджету Российской Федерации, необходимо установить какие действия (бездействие) ответчика повлекли неуплату Обществом налога и были ли они совершены в результате недобросовестного осуществления, лицом, уполномоченным выступать от имени общества, своих обязанностей, в том числе, если они не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску, что в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судом сделано не было.

Судами также не учтено, что ООО «РСК» исключено из Единого государственного реестра юридических лиц 27 июня 2018 г.

Требования об уплате налогов, которые не были исполнены Обществом, были выставлены налоговым органом в 2016 году. Впоследствии в 2017-2018 г. Инспекцией были приняты решения о взыскании налога за счёт имущества налогоплательщика и направлены постановления в отдел судебных приставов для взыскания.

В обоснование заявленных требований истец указывал, что 16 июня 2015 г. ООО «Ремстройкомплекс» представило уточнённую налоговую декларацию №2 по НДС за 2 квартал 2013 г., в которой заявлена сумма налога, подлежащая возмещению из бюджета.

В своих возражениях Попова Н.Н. указывала на тот факт, что на момент подачи указанной декларации она не являлась лицом, уполномоченным выступать от имени общества.

В данные периоды хозяйственную деятельность Общества контролировали Зальцман Л.М., являвшийся единственным участником Общества с 12 февраля по 14 апреля 2016 г. и единоличным исполнительным органом Общества с 15 марта по 14 апреля 2016 г., и Артамонов И.В., являвшийся единственным участником Общества и его единоличным исполнительным органом с 15 апреля 2016 г. и по дату исключения из ЕГРЮЛ.

В этот период ООО «Ремстройкомплекс» перестало представлять налоговую и бухгалтерскую отчётность, а также прекратило операции по счетам.

Суды, в нарушение требований ст. ст. 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, данным доводам ответчика

оценки не дали, и не указали в судебных постановлениях почему их отвергли.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации по смыслу п. 3¹ ст. 3 Закона об ООО, рассматриваемого в системной взаимосвязи с положениями п. 3 ст. 53, ст. 53¹, 401 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, образовавшиеся в связи с исключением из единого государственного реестра юридических лиц общества с ограниченной ответственностью убытки его кредиторов, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) контролирующих общество лиц при осуществлении принадлежащих им прав и исполнении обязанностей в отношении общества, причинная связь между указанными обстоятельствами, а также вина таких лиц образуют необходимую совокупность условий для привлечения их к ответственности. Соответственно, привлечение к ней возможно только в том случае, если судом установлено, что исключение должника из реестра в административном порядке и обусловленная этим невозможность погашения им долга возникли в связи с действиями контролирующих общество лиц и по их вине, в результате их недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия).

Неосуществление контролирующими лицами ликвидации общества с ограниченной ответственностью при наличии на момент исключения из единого государственного реестра юридических лиц долгов общества перед кредиторами, тем более в случаях, когда иски кредитора к обществу уже удовлетворены судом, может свидетельствовать о намеренном, в нарушение предписаний ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, пренебрежении контролирующими общество лицами своими обязанностями, попытке избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве общества, приводит к подрыву доверия участников гражданского оборота друг к другу, дестабилизации оборота, а если долг общества возник перед потребителями – и к нарушению их прав, защищаемых специальным законодательством о защите прав потребителей.

В обоснование своих возражений относительно исковых требований Попова Н.Н. указывала, что с 2016 года Общество стало отвечать признакам неплатёжеспособности и не смогло отвечать по своим обязательствам перед кредиторами, в связи с чем у Зальцмана Л.М. и Артамонова И.В. возникла обязанность обратиться с заявлением должника в арбитражный суд, чего сделано не было.

Между тем, данные лица не были привлечены к участию в деле, вопрос об их привлечении вопреки доводам ответчика Поповой Н.Н. на обсуждение сторон не выносился.

В соответствии с п. 1 ст. 322 Гражданского кодекса Российской Федерации солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Как следует из смысла ст. 322 ГК РФ, солидарные обязательства возникают вследствие неделимости предмета, по которому эти самые обязательства появились, т.к. нельзя определить, какую роль в причинении ущерба сыграли действия каждого из привлекаемых к ответственности лиц, подлежащая возмещению сумма разделяется между всеми ними поровну.

В своих возражениях относительно заявленных истцом требований ответчик также указывал, что на момент составления налоговым органом акта налоговой проверки от 1 октября 2015 г. № 2.15-26-265-7084 и вынесения решения от 18 марта 2016 г. № 2.15-26-265-9439, положенных в основу судебного постановления суда апелляционной инстанции, не являлся участником общества и не имел возможности оспорить их выводы, при этом истцом в суд представлены не все документы, на основании которых вынесено решение налогового органа.

Суд апелляционной инстанции, в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, данные доводы ответчика, оспаривавшего размер определённых указанным решением налогового органа денежных сумм, составляющих размер убытков, о взыскании которых в солидарном порядке просил истец, не проверил и не указал в определении, почему их отверг.

Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений в полном объёме.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 17 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи